

Юдина Татьяна Владимировна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1
twyudina@psy.msu.ru

Федоровская Виктория Олеговна

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова,
Россия, 119991, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2
fedorovskaya_v_o@staff.sechenov.ru

Немецкий дискурс вакцинации: динамика и проблема поляризации

Для цитирования: Юдина Т. В., Федоровская В. О. Немецкий дискурс вакцинации: динамика и проблема поляризации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (2): 362–379. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.210>

Статья посвящена изучению сегмента современной немецкой общественно-политической коммуникации, который можно обозначить как дискурс вакцинации. Дискурс в исследовании рассматривается как комплексная языковая единица надтекстового уровня, включающая тексты, высказывания и другие разнообразные формы коммуникации, объединенные общим комплексом знаний и соотношенные с определенным социальным контекстом. В создании контекста речевого действия активная роль отводится всем участникам речевого коммуникативного акта, не только взаимодействию цепочек высказываний, но и условиям их употребления. В совокупности эти факторы создают многомерное пространство дискурса. Будучи результатом цепочек высказываний, объединенных тематически, дискурс в то же время конструирует реальность и окружающую действительность. Формирование окружающей действительности средствами дискурса в статье прослеживается на материале дискурса вакцинации. Лингвистические особенности немецкого дискурса вакцинации рассмотрены на материале широкой общественной дискуссии и дебатов в германском бундестаге, состоявшихся весной 2022 г. Выявлены основные характеристики дискурса вакцинации: поляризация, многовекторная направленность, незавершенность. На конкретных примерах доказано, что центральное значение при конструировании дискурса имеет характер аргументации, которую субъекты действия применяют в процессе совместного поиска истины. Определены важнейшие аргументативные стратегии, используемые субъектами в ходе полемики. Охарактеризованы языковые средства, выражающие эмоционально поляризующую составляющую дискурса. Путем анализа дискурсивной контекстуализации определена взаимосвязь разных уровней дискурса и показано, каким образом поверхностный уровень дискурса, касающийся вопросов вакцинации, создает импульсы для дальнейшего развития более глубинного уровня, отражающего проблемы демократии в немецком обществе.

Ключевые слова: современная германистика, лингвистический анализ дискурса, дискурс вакцинации, теория позиционирования, поляризация дискурса.

Введение

Германистика как наука на протяжении своего становления и развития переживала различные этапы, связанные с расширением и трансформациями объектов анализа, а также с новыми форматами междисциплинарности. Что касается такого объекта научного анализа, как дискурс, то он представляет собой предмет исследования, в котором пересекаются интересы классической германистики, культурологически ориентированной германистики, социологии научного знания, истории языка [Kämpfer 2007: 424]. В лингвистической перспективе дискурс рассматривается как комплексная языковая единица надтекстового уровня, составляющие которой объединены тематически (ср.: [Warnke 2002; Kämpfer 2007]) в соотнесенности коммуникативного действия и социального контекста. Социальный контекст рассматривается в этом случае как условие протекания речевого действия. Дискурс же формируется в результате создания внутренних зависимостей между его отдельными составляющими с участием многочисленных субъектов дискурсивного действия.

В Германии исследования дискурса в значительной степени ориентированы на установление соотнесенности между коммуникативной и социальной реальностью и предусматривают рассмотрение широкого контекста, то есть контекста самого действия. В его создании активная роль отводится всем участникам речевого коммуникативного акта, не только взаимодействию цепочек высказываний, но и условиям их употребления, «архиву» эпохи. В совокупности эти факторы и создают многомерное пространство дискурса.

За последние три года на фоне волнообразной и неутрачиваемой пандемии COVID-19 развернулся многоязычный и многовекторный корона-дискурс, который стал предметом анализа в целом ряде статей. В частности, тему пандемии с точки зрения дискурсивной интеракции и лексически выраженного социального позиционирования глубоко исследовали В. Е. Чернявская и С. Т. Нефедов [Chernyavskaya, Nefedov 2021], в работе которых важное место занимает ценностно-ориентированное поведение в соотнесенности с разными общественными группами.

В рамках данной статьи рассматривается так называемый «дискурс вакцинации», отражающий амбивалентное отношение в обществе к вакцинации как способу борьбы с пандемией. Характеристики немецкого дискурса вакцинации анализируются на материале широкой общественной дискуссии и дебатов в германском бундестаге весной 2022 г., по итогам которых депутатам не удалось договориться и принять законодательный документ, что представляет особый интерес в лингвистической дискурсивной перспективе. Большое внимание в исследовании уделяется интердискурсивности, взаимопроникновению дискурсов, поскольку тема пандемии серьезно внедрилась в общественно-политический дискурс, в дискурс демократии, свободы, права и конституционности.

Теоретическая основа

Методология исследования дискурса в Германии развилась в значительной степени в процессе продолжения разработки теории речевых актов, в том числе и с учетом теоретически уязвимых мест этой теории. Важную роль в становлении

методов изучения дискурса сыграла также прагмалингвистика, особенно в той ее части, которая занимается теорией языкового действия и опирается на понимание речевого действия прежде всего как социального действия.

В этом смысле современные подходы к истории немецкого языка охватывают и исследование его синхронного состояния, его актуального среза. Данным вопросам посвящены такие проекты Института немецкого языка (IDS, г. Мангейм), как *Brisante Wörter* [Strauß et al. 1989], *Schlüsselwörter der Wendezeit* [Herberg et al. 1997].

Традиция нового подхода к истории немецкого языка, интерес к его «внешней истории», представленные первоначально в работах П. фон Поленца [Polenz 1999], получили свое теоретическое развитие в исследованиях З. Вихтера [Wichter 1999], Д. Керубима и коллег [Cherubim et al. 2002], М. Венгелера [Wengeler 2003]. Целый ряд фундаментальных трудов посвящен определенным историческим этапам немецкого языка, начиная с середины XX в.: состоянию немецкого языка после 1945 г., особенностям общественного дискурса двух германских государств периода 1949–1990 гг., а также дискурсу немецкого объединения и объединенной Европы [Vollmert 2000]. Этот подход определяется в рамках IDS как *Umbruchgeschichte* («история переломных периодов развития»¹) (ср.: [Kämper 2005]).

Междисциплинарно дискурс может рассматриваться как предмет культурологически ориентированной германистики. В лингвистическом смысле он является сложной языковой единицей надтекстового уровня, составляющие которой объединены тематически. Исходя из системы М. Фуко в качестве базовой и с учетом ее дальнейшего развития в теории Д. Буссе, отправной точкой при анализе дискурса в рамках представленного материала является понимание дискурса как единицы надтекстового уровня, которая включает тексты, высказывания и другие разнообразные формы коммуникации, объединенные общим комплексом знаний [Busse 2000: 42].

Будучи, с одной стороны, результатом цепочек высказываний, объединенных тематически, дискурс в то же время конструирует реальность и окружающую действительность, что хорошо можно проследить на примере экологического дискурса, который стал формироваться приблизительно с 1970-х гг. и в начале XXI в. получил название «дискурс изменения климата» (ср.: [Welzer et al. 2010]).

Х. Кэмпер видит потенциал дискурса прежде всего в том, чтобы быть общественной смыслообразующей субстанцией в коллективном коммуникативном акте с неопределенным количеством участников дискурса. Кэмпер определяет задачу лингвистического анализа дискурса как исследование языковых характеристик определенной эпохи, представленных на лексическом, стилистическом, коммуникативном уровне и в аргументационных моделях [Kämper 2007: 424–425].

Ю. Шпицмюллер [Spitzmüller 2017] выявляет точки соприкосновения и новые импульсы современных исследований дискурса, которые связаны с дискурсивной психологией. В этой связи он рассматривает амбивалентность интерпретации субъекта по отношению к дискурсу. Шпицмюллер, отталкиваясь от системы взглядов М. Фуко, акцентирует, однако, в интерпретации субъекта примат дискурса.

¹ Здесь и далее перевод авторов настоящей статьи.

Субъект в этом смысле рассматривается не как суверенный индивидуум, а как продукт дискурса.

Рассматривая субъекта не как суверенного индивидуума, который порождает дискурс, а как результат и гибридный продукт дискурсов, Шпицмюллер делает отсылку к одному из тезисов Фуко, который гласит, что именно дискурсы наделяют говорящих субъектов определенными позициями и превращают тем самым индивидуумов в субъекты [Spitzmüller 2017: 3]. С другой стороны, участники дискурсивного процесса, находясь в выработке своих дискурсивных позиций, под воздействием дискурса сами становятся активными участниками этого процесса. На этой основе в 1980-е и 1990-е гг. была разработана теория позиционирования. Обращаясь к данной теории, Шпицмюллер противопоставляет понятия «позиционирование», «роль», «идентичность», исходя из того, что «роль» и «идентичность» являются статичными категориями, в то время как «позиционирование» носит изменяемый и даже переменчивый характер. В этом подходе интерактивные процессы не играют значительной роли для формирования позиции [Spitzmüller 2017; Hollway 1984].

В рамках разговорного анализа, разработанного в современной германистике в теории А. Депперманна, внимание привлечено прежде всего к интерактивным процессам, которые и способствуют как пониманию собственного позиционирования, так и осознанию позиции «другого» [Deppermann 2020]. Современный разговорный анализ также в значительной степени связан с дискурсивной психологией.

Вопросы субъектности и интеракциональности в исследовании дискурса занимают важное место в теории Ю. Хабермаса, который акцентировал внимание на поиске истины в условиях равных возможностей. Проблема позиционирования в рамках анализа дискурса может рассматриваться и в связи с разработанным им понятием «аргументативного формирования воли» [Habermas 1991: 14].

Представленные выше концепции и подходы к исследованию дискурса легли в основу изучения дискурса вакцинации.

Дискурс вакцинации: предварительные замечания

События пандемии последних трех лет вызвали к жизни дискурсы, которые стали коммуникативной рефлексией новой реальности и одновременно в значительной степени, по законам дискурсивного действия, сами стали формировать эту реальность. Уже в конце прошлого века Г. Штётцель обозначил одно из направлений лингвистических исследований как переход от микросистемного уровня к общественно значимому использованию языковых форм коммуникации. Соответствующим образом он обозначил и задачу установления взаимосвязи между использованием лексических средств, а также коммуникативных стратегий, и другими факторами новейшей немецкой истории [Stötzel 1995: 2]. В этой связи следует сослаться и на одного из современных классиков в области синтаксической теории немецкого языка, Х.-В. Эромса, определяющего общественно-политическую коммуникацию как функциональный срез языка, который имеет надрегиональный характер и используется гражданами для выражения их взглядов, мнений и общественных позиций [Eroms 1989: 10].

То, как дискурсы формируют реальность и окружающую действительность, какие при этом происходят столкновения позиций, можно хорошо проследить на материале «прививочного дискурса», или «дискурса вакцинации». В частности, широкая общественная дискуссия и дебаты в германском бундестаге, состоявшиеся весной 2022 г., наглядно демонстрируют, как через призму дискурса вакцинации происходит столкновение и поляризация мнений по целому ряду таких базовых и общественно-политически значимых для современного немецкого общества понятий, как «свобода», «демократия», «право», «индивидуум», «общность» и «общественная солидарность». Дискурс вакцинации демонстрирует и такую системную характеристику дискурса, как незавершенность [Юдина, Федоровская 2017: 145].

Анализ обсуждения законодательным органом в пространстве парламента и в процессе предшествовавшей этой процедуре серии медийных дискуссий с участием отдельных депутатов парламента показывает, что центральное значение при конструировании дискурса имеет характер **аргументации**, используемой субъектами действия в процессе, который Хабермас определяет как «kooperative Wahrheitssuche» («совместный поиск истины»). Опираясь на понятие *der praktische Diskurs* ‘практический дискурс’, Хабермас развивает тезис об **аргументативном** оформлении действий, нацеленных на достижение договоренности. В этом случае практический дискурс реализуется как форма и возможность достижения договоренности и взаимопонимания на основе успешного аргументирования [Habermas 1991: 14]. Именно в рамках данного вопроса процесс аргументации предполагает участие субъекта и манифестацию его позиции.

Рассматривая особенности дискурса вакцинации в сегменте дебатов, проходивших по этой повестке в бундестаге весной 2022 г., целесообразно обратиться к сравнительному анализу дебатов, посвященных одной теме, но состоявшихся в разные исторические периоды, выполненному М. Венгелером [Wengeler 2000]. Венгелер провел сравнение двух дебатов по теме «Asylrecht» («Право на убежище») в диахронической перспективе. На основе произведенного анализа он показал, насколько существенно общественное конструирование действительности для восприятия политических проблем. В дебатах речь шла о праве на убежище, предоставляемом Германией в определенных, законодательно регулируемых рамках. С позиции ситуации 1998 г. Венгелер сравнивал мотивацию и аргументацию парламентариев по данной теме, использованную в 1980 и в 1993 гг., наблюдая *Asylrecht diskurs* ‘дискурс права на убежище’ в динамике [Wengeler 2000: 229]. Венгелер видит смысл как парламентских, так и других общественных дискуссий в том, чтобы найти у реципиентов — избирателей — поддержку проводимой политики. Политические партии и отдельные политические деятели стремятся соответствующим образом представить себя, найти аргументы для обоснования своей позиции и аргументы против позиции политического оппонента [Wengeler 2000: 222].

В 2022 г. характер анализируемых дебатов в значительной степени изменил само понятие «политический противник», поскольку отношение к проблеме вакцинации не укладывалось в традиционные партийные противостояния. Особенность общественно-политического контекста заключалась в том, что тема обсуждения как бы нейтрализовала принадлежность к определенной политической группе, так как мнения разделились не по принципу партийной принадлежности. Поскольку выносимый на обсуждение вопрос об обязательной вакцинации был отнесен к сфе-

ре этических вопросов, допускалось свободное, независимое от фракционной дисциплины голосование. Каждый депутат мог аргументировать, выступая в дебатах, и голосовать, сообразуясь со своим пониманием проблемы. Вместе с тем несколько законопроектов были выработаны межпартийными группами. Таким образом, проблема позиционирования обрела надпартийную и межпартийную перспективу.

В этом социально-политическом контексте, конкретно — в этой политической коллизии, которая диктовала необходимость достижения договоренности и, как оказалось по итогам, продемонстрировала невозможность договориться, особую роль выполняет функция субъекта и позиционирование субъекта — субъекта речевого действия, который становится индивидом в силу принадлежности к определенной общности [Habermas 1991: 15].

П. Цима в своих теоретических построениях, оперируя понятием изотопии, рассматривает в качестве конкретных примеров дискурсы экзистенциализма, феминизма и марксизма и считает, что они актуализируют не только фундаментальные различия или противоположности, но и присущие им семантические уровни, иначе говоря, изотопии. Цима показывает, как структуры семантического уровня изотопии обеспечивают когерентность идеологических, теоретических и литературных дискурсов, которая реализуется не только на семантическом, но и на нарративном уровне [Zima 2004: 53]. Сопоставляя особенности идеологического (политического) и научного дискурсов, Цима формулирует тезис, согласно которому идеологический конструкт формируется в результате того, что субъект дискурса постулирует конкретные семантические результаты дискурсивного разграничения в соответствии с критериями своего социолекта и как бы обосновывает на этом фундаменте соответствующие «события». Речь идет о том, что субъект реагирует на определенные общественные и языковые проблемы [Zima 2004: 53]. В рамках рассматриваемой темы наряду с законодателями важная роль как субъектам дискурса принадлежит также специалистам, политикам, журналистам, гражданскому обществу, которые оказывают свое влияние на позицию депутатов.

Одним из условий, при котором слова выполняют конституирующую функцию, является наличие некоторой коллективной договоренности, которая необходима для достижения общественного понимания. Дискурс вакцинации формируется, однако, в контексте, когда различные субъекты дискурса могут представлять единое позиционирование вне зависимости от идеологической составляющей и когда **конвенциональность** коммуникации по данной теме как необходимое условие достижения понимания и договоренности находится в движении, в стадии становления. Примером тому служат представленные в парламенте для последующего голосования проекты, разработанные группами, которые могли формироваться не только по партийному, но и по межпартийному принципу. Таким образом, субъектов, представляющих различные партии и различные базовые политические концепции, объединяла общая позиция по обсуждаемому вопросу. Все вместе через свои высказывания они конструировали этот дискурс.

В процессе такого конструирования наблюдалось, однако, очевидное проникновение дискурса вакцинации в общественно-политический дискурс и его проецирование на общественно-политический дискурс, что подтверждало тезис Венгелера, согласно которому публичное конструирование действительности оказывает существенное влияние на восприятие политических проблем

[Wengeler 2000: 229]. В этой связи особую роль при анализе дискурса обретает аспект контекстуализации.

Буссе рассматривает в рамках дискурсивного анализа контексты как источники элементов знания, вне которых составляющие элементы не могут быть в полной мере содержательно раскрыты. Они, однако, не являются данностью, они не существуют в готовом виде, их нужно искать, находить и формировать. Используемый Буссе метод анализа контекстуализаций интерпретируется как интегрированный подход традиционных лингвистических методов, однако является прежде всего эпистемологическим и когнитивно ориентированным методом. Буссе полагает, что лингвистическое исследование дискурса должно быть направлено на центричность intersubъектных аспектов процессов контекстуализации. В этом случае большое значение придается обобщенному надындивидуальному знанию и его структурированию. Таким образом, контекстуализация предполагает нахождение в одном поле знания [Busse 2007: 101–102].

В настоящей работе представлен лингвистический анализ сегмента дискурса вакцинации, включающего языковой материал официального портала федерального президента Германии, публикаций в прессе, а также видеозаписей пленарных заседаний германского бундестага, состоявшихся 17 марта 2022 г.² и 7 апреля 2022 г.³

Узловые пункты дискурса

Актуальная дискуссия в условиях пандемии свидетельствует о том, что через проекцию спонтанно возникшего квазивирусного дискурса, который образует как бы поверхностный слой, на глубинном уровне все вращается вокруг дискурса демократии, ее базовой правовой основы и свободы. Ситуация с эпидемией выявила новые аспекты и новые составляющие узловых точек общественно-политического дискурса. Бурное обсуждение вопросов обязательности вакцинации стало импульсом для дальнейшего развертывания в реалиях сегодняшнего дня дискурса демократии и правовых проблем в немецком обществе и включает общественную составляющую.

Дискуссия, касающаяся вакцинации, противостояния между готовностью и неготовностью граждан вакцинироваться, между скептиками и пассионарными сторонниками вакцинации разворачивалась в медийном пространстве, в профессиональном медицинско-эпидемиологическом пространстве, в пространстве исполнительной и законодательной ветвей власти, в том числе в бундестаге, который в конечном итоге не смог в апреле 2022 г. согласовать и принять законодательный документ. Стороны дебатов не смогли прийти к соглашению, не смогли договориться в рамках демократической процедуры, но при этом наглядно продемонстрировали актуальную практику дискурса. Здесь уместно сослаться на У. Сарцинелли, который формулирует идею о том, что дискурсы в итоге не решают («Diskurse

² 21. Sitzung des Deutschen Bundestages, 17.03.2022, TOP 6 Impfpflicht gegen SARS-CoV-2. <https://www.bundestag.de/mediathek?videoid=7534220&url=bWVkaWF0aGVrb3ZlcmxheT92aWRlb2lkPTc1MzQyMjA=&mod=mediathek> (дата обращения: 10.09.2022). (Далее — BT I.)

³ 28. Sitzung des Deutschen Bundestages, 07.04.2022, TOP 6 Impfpflicht gegen SARS-CoV-2. <https://www.bundestag.de/mediathek?videoid=7535131&url=bWVkaWF0aGVrb3ZlcmxheT92aWRlb2lkPTc1MzUxMzE=&mod=mediathek> (дата обращения: 10.09.2022). (Далее — BT II.)

entscheiden nicht»), и в политической сфере нужно действовать даже тогда, когда не достигнуто дискурсивное согласие, когда на парламентском уровне ни у кого нет большинства, а общественное мнение расколото [Sarcinelli 2000: 168].

На подготовительном этапе, предшествовавшем парламентским дебатам, показательной была встреча федерального президента Ф.-В.Штайнмайера, состоявшаяся с гражданами 12 января 2022 г. и заявленная как *Diskussionsrunde zu Pro und Contra einer Impfpflicht* 'Дискуссия за и против обязательной вакцинации', и его вступительное слово. Примечательной особенностью этого непродолжительного выступления является серия риторических вопросов, к которым прибегает президент Штайнмайер [Steinmeier 2022]:

Braucht Deutschland eine allgemeine Impfpflicht im Kampf gegen die Corona-Pandemie? Was spricht dafür? Was spricht dagegen? «Нужна ли Германии всеобщая обязательная вакцинация в борьбе с пандемией коронавируса? Каковы аргументы за? Каковы аргументы против?»

Warum lade ich Sie heute also zu dieser Diskussion? «Почему же я сегодня приглашаю вас на эту дискуссию?»

Was sagen uns die wissenschaftlichen Fakten, die neuesten, sich stetig wandelnden Ereignisse? «О чем нам говорят научные факты, череда непрерывно сменяющих друг друга событий?»

Was bedeutet die Omikron-Variante? «Что означает омикрон-штамм?»

Was bedeutet die Hoffnung auf ein wirksames Medikament? Und: Was sind die Motivlagen derer, die eine Impfung weiterhin ablehnen? Wie sollen wir umgehen mit ihren Ängsten und Sorgen? «Что означает надежда на эффективный медикамент? И какова мотивация тех, кто продолжает отказываться от вакцинации? Как нам быть с их страхами и заботами?»

Warum ist das für unsere Demokratie so entscheidend? «Почему это имеет такое решающее значение для нашей демократии?»

Was hat die Pandemie mit unserer Gesellschaft gemacht? Hat sie uns auseinandergetrieben? Hat sie die Gräben weiter vertieft?... Oder sind wir enger zusammengedrückt?... «Что пандемия сделала с нашим обществом? Разобщила ли она нас? Усугубила ли разногласия?... Или мы стали более сплоченными?..»

Эта серия риторических вопросов сигнализирует об основных узловых точках дискурса вакцинации, отражающих надежды, сомнения, озабоченность и объективную неопределенность ситуации (неизвестность), которые ставят должностных лиц перед необходимостью принимать меры, соотнося их с готовностью общества к этим мерам. В совокупности эти меры конструируются президентом в боевой метафоре *Kampf gegen die Corona-Pandemie* 'борьба против пандемии коронавируса'.

В качестве узловых дискурсивных точек при этом можно выделить следующие сочетания: *allgemeine Impfpflicht* 'всеобщая обязательная вакцинация', *die Motivlagen derer, die eine Impfung weiterhin ablehnen* 'мотивация тех, кто продолжает отказываться от вакцинации', *die Hoffnung auf ein wirksames Medikament* 'надежда на эффективный медикамент', *Ängste und Sorgen* 'страхи и заботы', *die Omikron-Variante* 'омикрон-штамм', *Pandemie und Gesellschaft* 'пандемия и общество', *Pandemie und Demokratie* 'пандемия и демократия', *sich stetig wandelnde Ereignisse* 'череда непрерывно сменяющих друг друга событий'.

В целом выступление федерального президента наглядно демонстрирует четкие контрасты и ту систему явных противопоставлений, которые определяют дискурс вакцинации в современной Германии. В концентрированной форме это обозначено уже в названии заявленной дискуссии: *Pro und Contra einer Impfpflicht* ‘За и против обязательной вакцинации’, в системе противопоставлений: *ja oder nein* ‘да или нет’, *dafür oder dagegen* ‘за или против’. В этих условиях основная интенция федерального президента в рамках его особого статуса выражена в самом формате заявленной им встречи — дебаты. Данный формат соответственно предполагает убеждение, обоснование, аргументацию и тезис *Impfpflicht bedeutet Debattenpflicht* ‘обязательность проведения вакцинации означает обязательность дискуссии’:

Wenn wir diese Fragen gleich miteinander diskutieren, sozusagen beispielhaft für die vielen Diskussionen in unserem Land, dann hoffe ich: Wir tun es mit Verve, aber auch mit der Bereitschaft zuzuhören. Mit Respekt vor anderen Haltungen, aber auch mit Respekt vor Fakten und Vernunft, die unsere Währung sein und bleiben müssen [Steinmeier 2022]. «Надеюсь, что, когда мы будем обсуждать эти вопросы, так сказать, показательно для многих дискуссий в нашей стране, мы будем делать это с воодушевлением, но в то же время и с готовностью выслушать, а также с уважением к фактам и здравому смыслу, которые должны стать нашей валютой».

В рамках подготовительного фона общественной дискуссии, предшествовавшей дебатам в парламенте, можно рассматривать и публикацию в еженедельнике «Фокус» под названием *Letzte Rettung oder massiver Rechtsbruch? Was für und gegen die Impfpflicht spricht* [Hochstätter 2022] «Последняя надежда или грубое правонарушение? Аргументы за и против обязательной вакцинации» и подзаголовком, включающим риторические вопросы:

Das Thema Impfpflicht spaltet Politik und Bevölkerung. Ist sie sinnvoll und verhältnismäßig? Wie stark sind Persönlichkeitsrechte betroffen? FOKUS ONLINE zeigt das Für und Wider zur Impfpflicht auf [Hochstätter 2022]. «Тема обязательной вакцинации разобщает политиков и общество. Есть ли в ней смысл и целесообразность? Насколько сильно ущемляются права личности? FOKUS ONLINE приводит аргументы за и против».

Статья демонстрирует сочетание риторического вопроса в заголовке, декларативности подзаголовка и констативных/фактивных высказываний в краткой аннотации. Ключевым понятием здесь является *Recht* ‘право’, в эксплицитной форме поляризация обозначена в сочетании *за и против: Rechtsbruch* ‘правонарушение’, *Recht absolut (oder auch nicht?)* ‘абсолютность права (или нет?)’, *Persönlichkeitsrechte* ‘права личности’, *Das Für und Wider* ‘аргументы за и против’.

Дискурсивная поляризация

Дискурс вакцинации представляет собой пример поляризирующего дискурса. Поляризация мнений артикулируется по следующим разделительным линиям: *Geimpfte vs Ungeimpfte* ‘вакцинированные vs невакцинированные’; *Eigenschutz vs Fremdschutz* ‘самозащита vs защита других’; *Individualität vs Solidarität* ‘индивиду-

альность vs солидарность'; *Impfpflicht vs Impfvorsorge* 'обязательная вакцинация vs профилактическая вакцинация'; *Impfpflicht vs Lockdowngefahr* 'обязательная вакцинация vs опасность локдауна';

Impfpflicht vs Beratungspflicht 'обязательная вакцинация vs обязательность разъяснений'; *Impfpflicht vs Aufklärung* 'обязательная вакцинация vs просвещение'; *Impfpflicht ob legitim und verfassungsrechtlich?* 'обязательная вакцинация — является ли легитимной, конституционной?'; *Staatliche Gewalt vs individuelle Freiheit* 'государственная власть vs индивидуальная свобода'.

«Сигнальными словами» в этом противостоянии являются *Impfung* 'вакцинация', *Impfpflicht* 'обязательная вакцинация', *Impfvorsorge* 'профилактическая вакцинация', *Beratungspflicht* 'обязательность разъяснений'. В качестве же узловых дискурсивных понятий, концептуальных точек дискурса, ценностных ориентиров и пунктов столкновения в этой дискуссии выступают понятия *Gefahr* 'опасность', *Verantwortung* 'ответственность', *Hoffnung* 'надежда', *Zweifel* 'сомнение', *Vertrauen* 'доверие', *Misstrauen* 'недоверие', *Glaubwürdigkeit* 'достоверность', *Schutz* 'защита', *Freiheit* 'свобода'.

В рамках состоявшихся парламентских дебатов по указанной теме выявляется дискурсивная **многополярность**, которую предъявляют законодатели, объединенные и разъединенные не по принципу своей партийной принадлежности, а по принципу индивидуального **позиционирования** в соответствии со своим пониманием проблемы. Основные позиции дебатов можно суммарно объединить по следующим аспектам:

- *Impfpflicht ab 18* — обязательная вакцинация для лиц старше 18 лет;
- *Impfpflicht ab 50* — обязательная вакцинация для лиц старше 50 лет;
- *Ablehnung der Impfpflicht (FDP-Gruppe mit Kubicki)* — отказ от обязательной вакцинации (модель группы Кубики / Свободной демократической партии (СвДП));
- *Antrag auf Ablehnung der Impfpflicht (AfD)* — предложение о полном отказе от вакцинации, внесенное партией «Альтернатива для Германии» (АдГ);
- *„Impfvorsorgegesetz“ mit Impfreister (CDU)* — проект закона о превентивной вакцинации с созданием реестра вакцинированных, разработанный Христианско-демократическим союзом (ХДС);
- *Altersbeschränkungen und Aufklärung* — возрастные ограничения и просветительская работа.

Дискурсивная полемика

Главным протагонистом идеи всеобщей вакцинации в рамках дебатов выступал федеральный министр здравоохранения Германии К.-Х. Лаутербах. Характерным приемом его аргументации является моделирование образа неотвратимой опасности для граждан и общества в случае отказа от вакцинации. Основной акцент в своей аргументации он делает на безальтернативности с использованием как рациональных, так и эмоциональных средств. Лаутербах «конструирует» надвигающуюся опасность, как реальную, так и мнимую. Основные тезисы, сформулированные Лаутербахом в его публичных высказываниях и повторенные в процессе дебатов, формулировались так:

Wir können die Pandemie für Deutschland zum ersten Mal beenden mit der Impfung, mit der Impfpflicht (BT I). «Впервые мы можем остановить пандемию в Германии с помощью вакцины, с помощью обязательной вакцинации».

Wir stehen im Herbst an der gleichen Stelle wie jetzt, wenn wir diese einmalige Chance nicht gemeinsam ergreifen (BT I). «Осенью мы окажемся на том же месте, что и сейчас, если все вместе не воспользуемся этим уникальным шансом».

Die Wahrscheinlichkeit, dass wir im Herbst keine Schwierigkeiten haben, die Corona-Pandemie zu bekämpfen, liegt bei fast null Prozent. Das ist fast so wahrscheinlich, als dass wir keinen Herbst bekämen (BT I). «Вероятность того, что осенью у нас не будет сложностей в борьбе с пандемией коронавируса, практически равна нулю. Это вероятно практически настолько же, насколько то, что осень не наступит».

Die Ungeimpften tragen derzeit die Verantwortung dafür, dass wir nicht weiterkommen (BT I). «Невакцинированные сейчас несут ответственность за то, что мы не продвигаемся дальше».

Позиция Лаутербаха является своего рода триггером, отправной точкой, которая в качестве ответной реакции вызывает дальнейшую цепочку высказываний, конструирующих дискурсивную динамику. Выбранные здесь высказывания министра являются ключевыми для его позиции и в несколько модифицированной или расширенной форме повторяются в его многочисленных медийных выступлениях. В них можно достаточно четко выявить имплицитно содержащиеся элементы модальности, допущения, гипотезы, хотя его основной интенцией является призвать всех к вакцинации и убедить в необходимости создания законодательных рамок обязательной вакцинации:

Высказывание *Wir können die Pandemie für Deutschland zum ersten Mal beenden mit der Impfung, mit der Impfpflicht* содержит утверждение о возможности преодоления пандемии за счет обязательной вакцинации (*wir können... beenden* 'мы можем остановить'). Модальность высказывания выражена глаголом *können* в изъявительном наклонении. Отсутствие объективных гарантий решения проблемы пандемии подобным путем трансформирует утверждение в статус допущения.

Высказывание *Wir stehen im Herbst an der gleichen Stelle wie jetzt, wenn wir diese einmalige Chance nicht gemeinsam ergreifen* также является имплицитным допущением, на что указывают: 1) отсылка к неизвестному будущему (*Wir stehen im Herbst an der gleichen Stelle wie jetzt*) и 2) условие, которое не обязательно будет выполнено (*wenn wir diese einmalige Chance nicht gemeinsam ergreifen*).

На гипотетический характер высказывания *Die Wahrscheinlichkeit, dass wir im Herbst keine Schwierigkeiten haben, die Corona-Pandemie zu bekämpfen, liegt bei fast null Prozent* указывает семантика существительного *Wahrscheinlichkeit* ('вероятность'). Имплицитность допущения выражается конъюнктивом: *Das ist fast so wahrscheinlich, als dass wir keinen Herbst bekämen*.

Заключительное констатирующее высказывание *Die Ungeimpften tragen derzeit die Verantwortung dafür, dass wir nicht weiterkommen* содержит тезис «невакцинированные несут ответственность». Поскольку вопрос о доказанности данного факта остается открытым, высказывание также обретает характер допущения.

В качестве оппонентов Лаутербаха выступают **скептики**. Скептики присутствуют в разных политических партиях, однако эта позиция особенно явно пред-

ставлена в проекте СвДП, члена нынешней правительственной коалиции, поддержанного также и межфракционной группой.

Примеры скептических высказываний:

- М. Хёферлин (от имени группы Кубики / Свободной демократической партии (СвДП)): *Die Impfung schützt mich wahrscheinlich vor einem schweren Verlauf und ziemlich sicher vor dem Tod... Daraus resultiert aber nicht die Pflicht zu einer Impfung* (ВТ I). «Вакцинация, вероятно, защитит меня от тяжелого течения болезни и точно — от смерти... Однако отсюда не вытекает обязанность вакцинироваться». — Высказывание выражает сомнение в существовании прямой причинно-следственной связи между защитной функцией вакцинации и необходимостью введения ее обязательности.
- А. Ульман (СвДП): *Wir vertrauen den Menschen* (ВТ I). «Мы доверяем людям». — Артикуляция доверия к людям означает имплицитно выраженное сомнение в правомерности введения обязательной вакцинации. Средством выражения сомнения выступает эпистемический глагол *vertrauen* в эмотивном значении [Schwarz-Friesel 2007: 180].
- М. Бушман (СвДП): *Man kann nicht bloß präventiv auf die Dauer millionenfach Grundrechte beschränken*⁴ [FDP]. «Нельзя просто из превентивных соображений постоянно ограничивать права миллионов». — Высказывание выражает сомнение в целесообразности ограничений базовых прав граждан.

Наряду со скептической позицией в дискурсе вакцинации присутствует и полемическая аргументация. Полярность аргументации выявляется опять же прежде всего между позицией министра здравоохранения Германии Лаутербаха как представителя федеральной исполнительной власти и группой Кубики (В. Кубики — один из лидеров СвДП, важной ценностью для которой является личная ответственность и свобода выбора). Радикальное неприятие самой идеи вакцинации артикулирует партия АдГ (см. ниже).

Узловые дискурсивные точки (например, *Selbstschutz/Fremdschutz*) выявляются именно в полемике, когда высказывание возникает как реакция на предыдущее высказывание, что демонстрирует аргументация двух оппонентов — Кубики и Ульмана:

В. Кубики: *Es ist nämlich nicht die Aufgabe des Staates, erwachsene Menschen gegen ihren Willen zum Selbstschutz zu zwingen* (ВТ II). «Ибо не дело государства принуждать взрослых людей к самозащите против их воли».

А. Ульман: *Lieber Wolfgang, es geht hier nicht um Selbstschutz, sondern um Fremdschutz* (ВТ II). «Дорогой Вольфганг, здесь речь идет не о самозащите, а о защите окружающих».

Позиционирование и аргументативные стратегии

К каким приемам и аргументативным стратегиям прибегают депутаты в представлении и отстаивании своей точки зрения? В каких дискурсивных рамках разворачивается обсуждение и одновременно конструируется общественно-правовая реальность?

⁴ FDP besteht auf Zurückfahren der Maßnahmen. SPIEGEL Wissenschaft. 06.03.2022. <https://www.spiegel.de/wissenschaft/medizin/corona-im-fruehling-fdp-besteht-auf-zurueckfahren-der-massnahmen-a-da49f441-2e53-4f1c-93fb-df2666a26c5b> (дата обращения: 17.09.2022).

Важное место в аргументативной стратегии депутатов занимают следующие виды высказываний.

- **Констативные высказывания** (как правило, эмоционально нейтральные):

Х. Беренс (СДПГ): *Das Virus ist nicht berechenbar* (BT I). «Вирус непредсказуем».

Т. Зорге (ХДС): *Wir unterbreiten einen Kompromissvorschlag <Impfvorsorge>* (BT I). «Мы вносим компромиссное предложение (о профилактической вакцинации. — Т. Ю., В. Ф.)».

Констативный характер с оценочной составляющей носят высказывания представительницы партии АдГ (партии, которая в рамках дебатов солидарно выступает категорически против обязательной вакцинации) А. Вайдель:

Eine allgemeine Impfpflicht verletzt zentrale Grundrechte (BT I). «Всеобщая обязательная вакцинация **нарушает основные права граждан**».

Dem Staat ist nicht erlaubt, Leben und Gesundheit einiger Bürger zu gefährden, um andere Bürger zu schützen (BT I). «**Государству не дано право** подвергать угрозе жизнь и здоровье одних граждан, чтобы защитить других граждан».

Die Impfpflicht ist ein Akt der Entrechtung (BT I). «Обязательная вакцинация — это **акт лишения гражданских прав**».

Wir können es uns in diesen schweren Zeiten nicht leisten, aus Starrsinn und Rechthaberei die Gesellschaft mit einer Impfpflicht noch weiter zu spalten (BT I). «В эти трудные времена мы не можем позволить себе **из-за упрямства и несговорчивости** расколоть общество введением обязательной вакцинации».

В приведенных примерах констатация в сочетании с оценкой придают высказыванию обвинительный характер: *verletzt zentrale Grundrechte* ‘нарушает основные права граждан’, *dem Staat ist nicht erlaubt* ‘государству не дано право’, *ein Akt der Entrechtung* ‘акт лишения гражданских прав’, *aus Starrsinn und Rechthaberei* ‘из-за упрямства и несговорчивости’.

Важное место в рамках общего контекста дебатов по заявленной теме занимают **апеллятивные высказывания**, среди которых в качестве наиболее часто повторяющегося призыва звучал призыв *Kehren wir zur Freiheit zurück* ‘вернемся к свободе’:

Р. Хабек («Союз 90» / «Зеленые»): *Bringen wir diese Pandemie endlich hinter uns! Erledigen wir das Virus, und kehren wir dann zur Freiheit zurück!* (BT I) «Покончим наконец с этой пандемией! Разделаемся с вирусом и **вернемся** после этого к **свободе!**»

Апеллятивные высказывания используют представители разных партий и точек зрения по обсуждаемому вопросу:

Т. Рёснер («Союз 90» / «Зеленые»): *Wir brauchen weniger Alarmismus und mehr Sachlichkeit* (BT I). «Нам нужно меньше алармизма и больше объективности».

Т. Зорге (ХДС): *Lasst uns Vorsorge treffen!* (BT II) «Давайте примем меры предосторожности!»

Х. Беренс (СДПГ): *Warten Sie bitte nicht länger ab. Sehen Sie der Realität ins Auge. Gehen Sie mit uns den Weg der Vernunft und der Vorsorge* (BT I). «Пожалуйста, не выжидайте

больше. Смотрите реальности в глаза. Идите с нами путем здравого смысла и предусмотрительности».

- Широко используемые **риторические вопросы** могут рассматриваться в контексте общей дискуссии как апеллятивные:

Р. Хабек («Союз 90» / «Зеленые»): *Tun wir alles, um Vorsorge zu gewährleisten?* (BT I) «Все ли мы делаем, чтобы обеспечить профилактику?»

— риторический вопрос в данном случае подразумевает призыв «давайте приложим еще больше усилий, чтобы обеспечить профилактику».

Эмоционально поляризирующая составляющая

Ярко выраженная эмоциональная составляющая представлена в заявлениях АдГ. Вайдель оценивает прививочную кампанию как *Produkt von verboghrter Besessenheit und ignoranter Tatsachenverweigerung* ‘продукт упертой одержимости и игнорирования фактов’ (BT I). Свою радикально отрицательную позицию она выражает эмоциональными апелляциями и констатациями:

Sie reiten ein totes Pferd. Bitte steigen Sie ab (BT I). «Вы скачете на дохлой лошади. Спешивайтесь, пожалуйста».

Es gibt keine legitime und verfassungsrechtlich zulässige Rechtfertigung für die Einführung einer Impfpflicht gegen COVID-19 (BT I). «Нет никакого легитимного и конституционно обоснованного оправдания для введения обязательной вакцинации против COVID-19».

Примером резкой поляризации мнений и обращения к своим оппонентам является полемика между партией АдГ как противником принятия закона об обязательной вакцинации и их оппонентами из партии «Зеленых», которая в целом не является гомогенной и представляет по этому вопросу различные точки зрения.

Выступление представительницы «Зеленых» Э. Фестер в данном случае является призывом, «апелляцией» именно к АдГ и построено на серии гипотетических допущений:

Wenn Sie... sich einfach hätten impfen lassen, als die meisten von uns so vernünftig waren und diesen einfachen Schritt gegangen sind, dann wäre ich jetzt wieder frei! (BT I) «Если бы вы... просто сделали прививку, когда большинство из нас было так благоразумно и сделало этот простой шаг, то я бы сейчас снова была свободна!»

Nicht die Impfpflicht ist die Zumutung, sondern keine Impfpflicht ist die Zumutung — für die solidarische Mehrheit (BT I). «Не всеобщая вакцинация дерзость, а ее отсутствие дерзость — для солидарного большинства».

Речь завершается призывом:

Lassen Sie sich impfen — für die Kinder, die Jugendlichen, für unsere Freiheit! (BT I). «Вакцинируйтесь — ради детей, ради молодежи, ради нашей свободы».

Значительная часть аргументов участников дебатов строится на основе допущений и принципа «кондициональности» — *wenn... dann* ‘если... то’, *je... desto* ‘чем... тем’:

А. Бовеншulte (СДПГ): *Wenn wir die Pandemie ohne Impfpflicht hinter uns lassen könnten, das wäre gut, das wäre schön. Wenn wir aber nur die Wahl zwischen einer ständigen Beschränkungs- und Lockdown-Gefahr und der Impfpflicht haben, dann sollten wir uns für die Impfpflicht entscheiden* (BT I). «Если бы с пандемией можно было покончить без обязательной вакцинации, это было бы хорошо, это было бы прекрасно. Но если приходится делать выбор между постоянной опасностью ограничений и локдауна и обязательной вакцинацией, то следует принять решение в пользу обязательной вакцинации».

А. Хофрайтер («Зеленые»): *Je mehr Impfungen, desto weniger Tote* (BT I). «Чем больше прививок, тем больше смертей».

В приведенных примерах принцип кондициональности лежит в основе гипотетических высказываний.

Заключение

Анализ развернувшихся с января по апрель 2022 г. в немецком обществе, в законодательной и исполнительной ветвях власти широких и бурных дискуссий по вопросу обязательности вакцинации, кульминацией которых стали дебаты в бундестаге, позволяет обозначить следующие особенности данного дискурса.

Дискурс вакцинации являет собой коммуникативную рефлексивную реальность — реальности пандемии COVID-19 и одновременно в значительной степени сам формирует эту реальность. Охватывающий законодательное пространство, общественную и медийную сферы, дискурс вакцинации имеет многовекторную направленность.

Дискурс разворачивается в рамках столкновения различных мнений. Доминирующей линией здесь является резкое противостояние и контраст позиций. Позиционирование субъекта дискурса определяется социально-политическим контекстом и политической коллизией, диктующей необходимость достижения договоренности.

Взаимосвязь между социально-политическим контекстом, с одной стороны, и использованием языковых средств — с другой, проявляется в вербализации узловых пунктов дискурса, в дискурсивной полемике, используемых аргументативных стратегиях, ярко выраженной эмоционально поляризующей составляющей высказываний. Так, преобладание в исследуемом материале апеллятивных вероятностно-гипотетических высказываний, содержащих модальные показатели, условные союзы и конъюнктивные конструкции, может объясняться сложностью обсуждаемого предмета, наличием многих неизвестных медицинских аспектов. Соответственно, общая интенция преодолеть проблему сопрягается с пониманием того, что оптимальное решение остается за пределами имеющихся возможностей.

Анализ дебатов в бундестаге показал, что их стороны не смогли достичь компромисса в рамках демократической процедуры, однако при этом наглядно продемонстрировали актуальную практику дискурса. Таким образом, можно констатировать, что дискурс вакцинации формируется и продолжает разворачиваться именно в том формате и в тех противоречиях, которые обосновывает теория Фуко, ставшая в значительной степени «классикой» и ориентиром для многих его прямых последователей и современных исследователей дискурса.

Изученный языковой материал свидетельствует также и о том, что дискурс вакцинации, образующий как бы поверхностный слой дискурса, спонтанно возникший вследствие пандемии, проецируется на более глубокий слой дискурса — на общественно-политический дискурс. Обсуждение вопросов обязательной вакцинации выявило новые составляющие узловых точек общественно-политического дискурса и послужило импульсом для дальнейшего развертывания в новых реалиях дискурса демократии и правовых проблем в немецком обществе. Таким образом, дискурс вакцинации обрел общественную составляющую.

Источники/Sources

- Hochstätter 2022 — Hochstätter M. Letzte Rettung oder massiver Rechtsbruch? Was für und gegen die Impfpflicht spricht. *FOKUS online*. 12.01.2022. https://www.focus.de/gesundheit/pro-und-contra-grundrechtsbruch-pflicht-oder-gewissensfrage-was-fuer-und-gegen-die-impfpflicht-spricht_id_37377334.html (дата обращения: 11.09.2022).
- Steinmeier 2022 — *Bundespräsident Frank-Walter Steinmeier zum Auftakt einer Diskussionsrunde mit Bürgerinnen und Bürgern zu Pro und Contra einer Impfpflicht zur Überwindung der COVID-19-Pandemie am 12. Januar 2022 in Schloss Bellevue*. <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2022/01/220112-Impfpflicht-Diskussion.html> (дата обращения: 11.09.2022).

Литература/References

- Юдина, Федоровская 2017 — Yudina T. V., Fedorovskaya V. O. The personalized perspective on discourse: Marcel Reich-Ranicki. In: *Magiia INNO: novye izmereniia v lingvistike i lingvodidaktike: sb. nauch. trudov*. In 2 vols. Vol. 1 Moscow: MGIMO-Universität Publ., 2017. P. 144–149. (In Russian)
- Busse 2000 — Busse D. Historische Diskurssemantik. Ein linguistischer Beitrag zur Analyse gesellschaftlichen Wissens. *Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht*. 2000, 31 (86): 39–53.
- Busse 2007 — Busse D. Diskurslinguistik als Kontextualisierung — Sprachwissenschaftliche Überlegungen zur Analyse gesellschaftlichen Wissens. In: *Diskurslinguistik nach Foucault. Theorie und Gegenstände*. Warnke I. H. (Hrsg.). Reihe: Linguistik — Impulse und Tendenzen, Bd. 25. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2007. S. 81–105.
- Chernyavskaya, Nefedov 2021 — Chernyavskaya V., Nefedov S. Zur Konstruktion der sozialen Indexikalität der Sprache: von „Kollektiv“ zu „Team“ und via Coronavirus-Pandemie zurück? *Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi — Studien zur deutschen Sprache und Literatur*. 2021, 46: 1–21. <https://doi.org/10.26650/sdsl2021-990815>
- Cherubim et al. 2002 — Cherubim D., Jakob K., Linke A. *Neue deutsche Sprachgeschichte. Mentalitäts-, Kultur- und sozialgeschichtliche Zusammenhänge*. Berlin; Boston: De Gruyter, 2002.
- Deppermann 2020 — Deppermann A. Konversationsanalyse und diskursive Psychologie. In: *Handbuch Qualitative Forschung in der Psychologie. Bd. 2: Design und Verfahren*. Heidelberg: Springer, 2020. S. 649–672.
- Eroms 1989 — Eroms H.-W. *Probleme regionaler Sprachen. Reihe: Beyreuther Beiträge zur Dialektologie*. Bd. 4. Hamburg: Buske, 1989.

- Habermas 1991 — Habermas J. *Erläuterungen zur Diskursethik*. Berlin: Suhrkamp, 1991.
- Herberg et al. 1997 — Herberg D., Steffens D., Tellenbach E. *Schlüsselwörter der Wendezeit: Wörter-Buch zum öffentlichen Sprachgebrauch 1989/90*. Reihe: Schriften des Instituts für deutsche Sprache, Bd. 6. Berlin; New York: De Gruyter, 1997.
- Hollway 1984 — Hollway W. Gender difference and the production of subjectivity. In: *Charging the subject: Psychology, social regulation and subjectivity*. Henriques J., Hollway W., Urwin C., Venn C., Walkerdine V. (eds). London: Methuen, 1984. P. 227–263.
- Kämper 2005 — Kämper H. Sprachgeschichte — Zeitgeschichte — Umbruchgeschichte am Beispiel. In: *Brisante Semantik. Neuere Konzepte und Forschungsergebnisse einer kulturwissenschaftlichen Linguistik*. Busse D., Niehr Th., Wengeler M. (Hrsg.). Berlin; Boston: De Gruyter, 2005. S. 233–248.
- Kämper 2007 — Kämper H. Linguistik als Kulturwissenschaft. Am Beispiel einer Geschichte des sprachlichen Umbruchs im 20. Jahrhundert. In: *Sprach-Perspektiven. Germanistische Linguistik und das Institut für Deutsche Sprache*. Kämper H., Eichinger L. M. (Hrsg.). Tübingen: Gunter Narr, 2007. S. 419–439.
- Polenz 1999 — Polenz P. von. *Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart*. Bd. 3: 19. Und 20. Jahrhundert. Berlin; New York: De Gruyter, 1999.
- Sarcinelli 2000 — Sarcinelli U. Legitimitätswandel parlamentarische Politik. In: *Sprache des deutschen Parlamentarismus: Studien zu 150 Jahren parlamentarischer Kommunikation*. Burkhard A., Pape K. (Hrsg.). Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2000. S. 161–172.
- Schwarz-Friesel 2007 — Schwarz-Friesel M. *Sprache und Emotion*. Tübingen; Basel: Francke, 2007.
- Spitzmüller 2017 — Spitzmüller J. Soziale Positionierung: Praxis und Praktik. Einführung in das Themenheft. In: *Soziale Positionierung als Praxis und Praktik. Theoretische Konzepte und methodische Zugänge*. Spitzmüller J., Flubacher M., Bendl Ch. (Hrsg.). *Wiener Linguistische Gazette (WGL)*. 2017, 81: 1–18.
- Stötzel 1995 — Stötzel G. Einleitung. In: *Kontroverse Begriffe. Geschichte des öffentlichen Sprachgebrauchs in der Bundesrepublik Deutschland*. Stötzel G., Wengeler M. (Hrsg.). Berlin, Boston: De Gruyter, 1995. S. 1–17.
- Strauß et al. 1989 — Strauß G., Haß U., Harras G. *Brisante Wörter von Agitation bis Zeitgeist*. Berlin; Boston: De Gruyter, 1989.
- Vollmert 2000 — Vollmert J. Der Neubeginn: Die erste Bundestagsdebatte zur Regierungserklärung von Konrad Adenauer (20-29.9.49). In: *Sprache des deutschen Parlamentarismus: Studien zu 150 Jahren parlamentarischer Kommunikation*. Burkhard A., Pape K. (Hrsg.). Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2000. S. 193–220.
- Warnke 2002 — Warnke I. Texte in Texten — Poststrukturalistischer Diskursbegriff und Textlinguistik. In: *Texte, Diskurse. Interaktionsrollen. Analysen zur Kommunikation im öffentlichen Raum*. Adamzik K. (Hrsg.) Tübingen: Stauffenburg, 2002. S. 1–17.
- Welzer et al. 2010 — Welzer H., Soeffner H.-G., Giesecke D. (Hg.) *KlimaKulturen: Soziale Wirklichkeit im Klimawandel*. Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 2010.
- Wengeler 2000 — Wengeler M. Argumentationsmuster im Bundestag. In: *Sprache des deutschen Parlamentarismus: Studien zu 150 Jahren parlamentarischer Kommunikation*. Burkhard A., Pape K. (Hrsg.). Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2000. S. 221–241.
- Wengeler 2003 — Wengeler M. *Deutsche Sprachgeschichte nach 1945: Diskurs- und kulturgeschichtliche Perspektiven: Beiträge zu einer Tagung anlässlich der Emeritierung Georg Stötzels*. Hildesheim: Olms Verlag, 2003.
- Wichter 1999 — Wichter S. Gespräch, Diskurs und Stereotypie. 1999. *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*. 1999, 27: 261–284.
- Zima 2004 — Zima P. V. *Was ist Theorie? Theoriebegriff und dialogische Theorie in den Kultur- und Sozialwissenschaften*. Stuttgart: UTB, 2004. Burkhard A., Pape K. (Hrsg.). Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2000.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2022 г.
Статья рекомендована к печати 3 февраля 2023 г.

Tatiana V. Yudina

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
twyudina@psy.msu.ru

Victoria O. Fedorovskaya

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University),
8-2, ul. Trubetskaya, Moscow, 119991, Russia
fedorovskaya_v_o@staff.sechenov.ru

German vaccine discourse: Changes over time and polarization

For citation: Yudina T.V., Fedorovskaya V.O. German vaccine discourse: Changes over time and polarization. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (2): 362–379. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.210> (In Russian)

The paper discusses a segment of modern social and political German communication which can be defined as vaccine discourse. The study considers discourse to be a complex linguistic unit of an overtext level, which includes texts, utterances, and various communication forms that are encompassed by a knowledge system and correspond to a certain social context. In creating the context of a speech act, all its participants are involved. Special role is also devoted not only to the interaction of utterances but also to the social context they are used in. Combined, these factors create a multidimensional discourse space. Discourse, being the result of chains of utterances united by the topic, constitutes the surrounding reality. We studied the formation of the reality with the means of discourse on the materials of the vaccine discourse, with its development being based on different opinions. We analyzed linguistic features of the German vaccine discourse using discussions and debates in the Bundestag, which took place in spring 2022. We detected major features of the vaccine discourse: polarization, diversity, and incompleteness. The examples prove argumentation to be central in forming the discourse, as it is used by the individuals when seeking the truth. We defined the most important argument strategies and characterized linguistic means responsible for the emotionally polarizing part of the discourse. We detected the relationship of different discourse levels having analyzed discourse contextualization. Moreover, we demonstrated how the microlevel of discourse, which is associated with vaccination, creates impulses for its development to the macrolevel reflecting German democratic challenges.

Keywords: modern German Philology, linguistic discourse analysis, vaccine discourse, positioning theory, discourse polarization.

Received: September 30, 2022

Accepted: February 3, 2023